

Иван Гончаров

ОБЛОМОВ

II

РОМАН

Москва, 2018

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г65

Гончаров, И.

Г65 Обломов. В 2 т. Т. 2 / И. Гончаров. – М. : Т8RUGRAM,
2018. – 288 с.

ISBN 978-5-521-07664-2 (т.2)

ISBN 978-5-521-07310-8

Иван Александрович Гончаров (1812–1891) – русский писатель XIX века, литературный критик, публицист.

«Обломов» – великолепный роман, написанный во времена революционных настроений России XIX века и справедливо считающийся вершиной творчества автора. С потрясающей убедительностью в лице Ильи Обломова представлен парадоксальный тип русского человека, а также развращающее влияние крепостнического строя на личность и общество. История ускользающих из рук возможностей, отсутствия жизненных сил и какой бы то ни было деятельности и ставшее именем нарицательным, понятие «обломовщина» сегодня известны каждому образованному читателю.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-07664-2 (т.2)
ISBN 978-5-521-07310-8

© Т8RUGRAM, 2018

Содержание

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	5
ГЛАВА I	7
ГЛАВА II	13
ГЛАВА III	27
ГЛАВА IV	39
ГЛАВА V	59
ГЛАВА VI	69
ГЛАВА VII	77
ГЛАВА VIII	97
ГЛАВА IX	103
ГЛАВА X	109
ГЛАВА XI	113
ГЛАВА XII	123
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	127
ГЛАВА I	129
ГЛАВА II	145
ГЛАВА III	155
ГЛАВА IV	163
ГЛАВА V	197
ГЛАВА VI	207
ГЛАВА VII	219
ГЛАВА VIII	229
ГЛАВА IX	257
ГЛАВА X	277
ГЛАВА XI	285

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА I

Обломов сиял, идучи домой. у него кипела кровь, глаза блистали. Ему казалось, что у него горят даже волосы. Так он и вошел к себе в комнату — и вдруг сияние исчезло и глаза в неприятном изумлении остановились неподвижно на одном месте: в его кресле сидел Тарантьев.

— Что это тебя не дожدهшься? Где ты шатаешься? — строго спросил Тарантьев, подавая ему свою мохнатую руку. — и твой старый чорт совсем от рук отбился: спрашиваю закутить — нету, водки — и той не дал.

— Я гулял здесь в роще, — небрежно сказал Обломов, еще не опомнясь от обиды, нанесенной появлением земляка, и в какую минуту!

Он забыл ту мрачную сферу, где долго жил, и отвык от ее удушливого воздуха. Тарантьев в одно мгновение сдернул его будто с неба опять в болото. Обломов мучительно спрашивал себя: зачем пришел Тарантьев? надолго ли? — терзался предположением, что, пожалуй, он останется обедать и тогда нельзя будет отправиться к Ильинским. Как бы спровадить его, хоть бы это стоило некоторых издержек, — вот единственная мысль, которая занимала Обломова. Он молча и угрюмо ждал, что скажет Тарантьев.

— Что ж ты, земляк, не подумаешь взглянуть на квартиру? — спросил Тарантьев.

— Теперь это не нужно, — сказал Обломов, стараясь не глядеть на Тарантьева. — Я... не перееду туда.

— Что-о? Как не переедешь? — грозно возразил Тарантьев. — Нанял, да не переедешь? а контракт?

— Какой контракт?

— Ты уж и забыл? Ты на год контракт подписал. Подай во-

семьсот рублей ассигнациями, да и ступай куда хочешь. Четыре жильца смотрели, хотели нанять: всем отказали. Один нанимал на три года.

Обломов теперь только вспомнил, что в самый день переезда на дачу Тарантьев привез ему бумагу, а он второпях подпisał, не читая.

«Ах, боже мой, что я наделал!» — думал он.

— Да мне не нужна квартира, — говорил Обломов, — я еду за границу...

— За границу! — перебил Тарантьев. — Это с этим немцем? Да где тебе, не поедешь!

— Отчего не поеду? у меня и паспорт есть: вот я покажу. и чемодан куплен.

— Не поедешь! — равнодушно повторил Тарантьев. — а ты вот лучше деньги-то за полгода вперед отдай.

— У меня нет денег.

— Где хочешь достань, брат кумы, Иван Матвеич, шутить не любит. Сейчас в управу подаст: не разделаешься. Да я свои заплатил, отдай мне.

— Ты где взял столько денег? — спросил Обломов.

— А тебе что за дело? Старый долг получил. Давай деньги! я за тем приехал.

— Хорошо, я на днях приеду и передам квартиру другому, а теперь я тороплюсь...

Он начал застегивать сюртук.

— А какую тебе квартиру нужно? Лучше этой во всем городе не найдешь. Ведь ты ее видал? — сказал Тарантьев.

— И видеть не хочу, — отвечал Обломов, — зачем я туда перееду? Мне далеко...

— От чего? — грубо спросил Тарантьев.

Но Обломов не сказал, от чего.

— От центра, — прибавил он потом.

— От какого это центра? Зачем он тебе нужен? Лежать-то?

— Нет, уж я теперь не лежу.

— Что так?

— Так. Я... сегодня... — начал Обломов.

— Что? — перебил Тарантьев.

— Обедаю не дома...

— Ты деньги-то подай, да и черт с тобой!

— Какие деньги? — с нетерпением повторил Обломов. — Я на днях заеду на квартиру, переговорю с хозяйкой.

— Какая хозяйка? Кума-то? Что она знает? Баба! Нет, ты поговори с ее братом — вот увидишь!

— Ну хорошо, я заеду и переговорю.

— Да, жди тебя! Ты отдай деньги, да и ступай.

— У меня нет, надо занять.

— Ну так заплати же мне теперь, по крайней мере, за извозчика, — приставал Тарантьев, — три целковых.

— Где же твой извозчик? и за что три целковых?

— Я отпустил его. Как за что? и то не хотел везти: «по песку-то?», говорит. Да отсюда три целковых — вот двадцать два рубля!

— Отсюда дилижанс ходит за полтинник, — сказал Обломов, — на вот!

Он достал ему четыре целковых. Тарантьев спрятал их в карман.

— Семь рублей ассигнациями за тобой, — прибавил он. — Да дай на обед!

— На какой обед?

— Я теперь в город не поспею: на дороге в трактире придется, тут все дорого: рублей пять сдерут.

Обломов молча вынул целковый и бросил ему. Он не сдился от нетерпения, чтоб Тарантьев ушел скорей, но тот не уходил.

– Вели же мне дать чего-нибудь закусить, – сказал он.

– Ведь ты хотел в трактире обедать? – заметил Обломов.

– Это обедать! а теперь всего второй час.

Обломов велел Захару дать чего-нибудь.

– Ничего нету, не готовили, – сухо отозвался Захар, глядя мрачно на Тарантьева. – а что, Михей Андреич, когда принесете барскую рубашку да жилет?..

– Какой тебе рубашки да жилета? – отговаривался Тарантьев. – Давно отдал.

– Когда это? – спросил Захар.

– Да не тебе ли в руки отдал, как вы переезжали? а ты куда-то сунул в узел да спрашиваешь еще...

Захар остолбенел.

– Ах ты, господи! Что это, Илья Ильич, за срам такой! – возразил он, обратясь к Обломову.

– Пой, пой эту песню! – возразил Тарантьев. – Чай, пропил, да и спрашиваешь...

– Нет, я еще отроду барского не пропивал! – захрипел Захар. – Вот вы...

– Перестань, Захар! – строго перебил Обломов.

– Вы, что ли, увезли одну половую щетку да две чашки у нас? – спросил опять Захар.

– Какие щетки? – загремел Тарантьев. – Ах ты, старая шельма! Давай-ка лучше закуску!

– Слышите, Илья Ильич, как лается? – сказал Захар. – Нет закуски, даже хлеба нет дома, и Анисья со двора ушла, – договорил он и ушел.

– Где ж ты обедаешь? – спросил Тарантьев. – Диво, право: Обломов гуляет в роще, не обедает дома... Когда ж ты на квартиру-то? Ведь осень на дворе. Приезжай посмотреть.

– Хорошо, хорошо, на днях...

– Да деньги не забудь привезти!